с такой-то до такой-то. Любуйтесь. Принимайте меры.». Или даже, что такой рассылкой информации будут заниматься не учителя, а киберконтролёры. Но ведь даже и при таком развитии событий сохранится сама проблема оценки и сообщения этой оценки адресату. А значит – сохранятся нравственно-психологическое содержание и нравственно-ценностные векторы общения. Предполагающие *гуманность, справедливость, честность, ответственность, взаимную уважительность и взыскательность*.

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53 – 293.
2. Волгин, Сергей. Дело о въезде под «кирпич» // https://www.zr.ru/content/articles/5952-del_o_vezde_pod_kirpich/ – обращение 12.7.19
3. Гоббс Т. Левиафан // Соч. в 2 томах. Т.2. – М.: Мысль, 1991. – С. 3 – 643.
4. Гребенюк Е.В., Назарова Е.О. Претворение идей отечественной послевоенной музыкальной педагогики в культурном поле современного социума // Общество. Среда. Развитие. № 2 (51) ' 19. – С. 55 – 59.
5. Гроф С. За пределами мозга С.Гроф. – М.: Соцветие, 1992. – 335с.
6. Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. – М.: АН России, ИНИОН, 1992. – 312с.
7. Гроф С. Приключения в самопознании. – М.: АН СССР, ИНИОН, 1991. – 77с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 699с.
9. Домострой. – СПб.: Лениздат, 1992. – 141с.
10. Кант И. Критика практического разума. – СПб., Наука, 1995. – 528с.
11. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2005. – 431с.
12. Кессиди Ф.Х. Гераклит. – СПб.: Алетейя, 2004. – 217 с.
13. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу: Становление греческой философии. – СПб.: Алетейя, 2003. – 360с.
14. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т.2. – М.: Мысль, 2010. – 635 с.
15. Паскаль. Мысли. – Москва: «REFL- book», 1994. – 523с.
16. Пословицы абхазского народа. – Сухуми: АГУ, 1994. – 74с.
17. Психологическая энциклопедия. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1095с.
18. Пушкин А.С. Пророк // https://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1826/0420.htm – обращение 12.7.19
19. Симфония на Ветхий и Новый завет. Репринтное издание 1900 г. Часть 1. – СПб.: АО Интерцентр, 1994. – 813с.
20. Словарь по этике. 6-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 448с.
21. Толковый Словарь Русского Языка // <https://www.vedu.ru/expdic/9114/> – обращение 12.7.19
22. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669с.

Зимбули А.Е.

Концепт «проблема»: нравственно-ценностные ракурсы

*Российский государственный педагогический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-46

idsp: sciencerrussia-10-08-2019-46

Проблема (от греч. πρόβλημα – преграда, трудность, задача) – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес.

Б.А.Старостин

Проблема на проблеме и проблемой погоняет.

Из интернета

Проблема цитат в интернете в том, что их авторство трудно проверить.

В.И. Ленин

Если проблему можно решить, то не стоит о ней беспокоиться, если её решить нельзя, то беспокоиться о ней бесполезно.

Японская пословица

Читаю свежие публикации коллег в научных сборниках. И, как водится, помимо радостных находок, интересных наблюдений, возникают новые вопросы. В том числе – не совсем в привычной предметной области. На этот раз вопрос возник о смысле расхожего термина «проблема». Для начала – назову конкретную публикацию. С.Б.Кондратьева рассуждает на тему «Этика науки в контексте этических проблем современности» [13]. Скажу честно, словосочетание типа «*этические проблемы*», конечно же, встречал раньше. Но именно в этот раз затормозил, и задумался. Ведь если строго и чётко пользоваться терминологией, то можно рассуждать, прежде всего, о проблемах *нравственных, нравственно-ценностных, нравственно-психологических* – когда речь идёт про межсубъектные взаимоотношения. Когда говорят о необходимости преодолевать негативные явления в человеческой жизни, о том, как трудно минимизировать разные виды социального зла: трусости, жадности, безответственности, жестокости, лени. Подчёркиваю: всё это касается живой материи практических взаимоотношений, поступков, и их сложнейших переплетений.

Моралью в русском языке принято называть то, как упомянутые поступки, проступки, героические деяния, злодейские преступления отражаются в сознании людей. Как они преломляются в оценках, в исторически складывающихся нормах, принципах, идеалах. В политических и профессиональных кодексах. Как любил подмечать мой университетский учитель, профессор Владимир Георгиевич Иванов, «Мораль можно прочитать. Нравственность – нет». Очевидно, в этой сфере тоже существует масса сложностей, *моральных проблем* – разноголосица мнений, предвзятость и скоропалительность в оценках, разновариантность идеалов и, конечно же, трудность следовать даже свободно и самостоятельно избранным принципам. Ну и, наконец, предикат «этический» мы вправе относить к описанию того, что присуще особой философской научной области, которая со времён Аристотеля специализированно занимается изучением добра / зла, справедливости / несправедливости, гуманности / жестокости, честности / лживости и так далее. То есть, если мы говорим про *этические проблемы* – то, видимо, собираемся вести речь про то, насколько даже в этой области познания трудно избежать, например, плагиата, групповщины, карьеризма, беспринципности. Могу сообщить для особо интересующихся: в главном этическом труде «Никомахова этика» [4] Аристотель, создатель данной науки, ни разу (!) не использовал слово «проблема». Кто-то будет сильно удивлён, но и во всей многостраничной Библии, складывавшейся, как известно, на протяжении долгих веков, и спрессовавшей в себе многие примеры первостатейной мудрости, тоже ни разу не упомянуты слова «проблема», «проблемы», «проблематика», «проблемный» [21]. Просто диву даёшься, как это только люди долгие века жили, волновались, спорили друг с другом, с самими собой, страдали, обретали утешение – сталкиваясь с бесчисленными жизненными проблемами, многие из коих успешно разрешали, иначе нас с вами давно бы не было на свете – не зная самого слова «проблема»! Но не будем про древних. У них, у библейских персонажей, напомним, даже слов «нравственный», «безнравственный», «аморальный», «высокоморальный» не было [там же].

Мы будем говорить про себя, живущих в уже девятнадцатый год длящегося двадцать первом веке. У нас терминологический аппарат научной сферы ой как разросся и уподробнился. Когда мы с коллегами по кафедре решили издать пособие «Эстетика и этика: глоссарий», не замахиваясь на проекты масштабов Словаря или Энциклопедии, а только желая ухватить ключевые термины преподаваемых нами наук, – то скромная наша книжица получилась на 189 страниц [31]. Наверняка кафедра философии Московского педагогического государственного университета, которую представляет публикация Светланы Борисовны Кондратьевой (это я не поленился уточнить в справочных ресурсах интернета, где работает автор), имеет богатые

наработки в том числе по этической тематике. Сам упомянутый текст проникнут искренней заботой о том, чтобы профессиональное сообщество учёных и педагогов работало «с опорой на этические нормы и моральные ценности» [13, С. 21]. Солидарен с автором в её важных рассуждениях о недопустимости фальсификации, о малополезности гонки за баллами, количеством публикаций, грантами. Всё очень верно, и, кстати, касаются эти тревоги не только работы гуманитариев, и не только преподавателей. Но занудным образом подчеркну: русский язык достаточно богат, выразителен, и различающие его современные способности характеризуются огромным потенциалом. «Моральные ценности» – добротный термин. А вот словосочетание «этические нормы» – пусть используют люди, стоящие вдали от профессионально-этической сферы. Которые не понимают разницы между: 1) реальными взаимоотношениями, 2) их отражением в головах, и 3) философской наукой о том и другом. Да и вряд ли серьёзно отличаются нормы-ожидания, адресуемые человеческим сообществом к этикам – и, допустим, к экономистам, политологам, математикам, психологам, историкам, прочим представителям науки. То же можно было бы высказать о нередко встречающемся словосочетании «этические ценности». Им обычно обозначают то, что точнее нужно было бы назвать «нравственными ценностями», «моральными ценностями». Мы же не говорим: «химические ценности», «физические ценности», «математические ценности»; «химические нормы», «физические нормы», «математические нормы» ...

Это было высказано о предикате «этический». О нём – довольно. Ведь пока намечен только самый подступ к заявленной теме. Теперь же более внимательно всмотримся в понятие «проблема», без которого уже давно не обходятся ни наука, ни жизнь. Могу признаться: мне очень трудно понять и принять широчайшую распространённость этого слова в нашей нынешней деловой речи. Когда учебную дисциплину называют «Проблема смысла жизни», я просто недоумеваю: разве не проблема, напротив, когда этого смысла нет? Когда жизнь бессмысленна, когда люди живут бездумно, по инерции, по течению? Ну – или же живут, руководствуясь первыми подвернувшимися принципами типа «Бери от жизни всё», «Ищи в жизни удовольствий», «Ты никому ничем не обязан, пусть каждый живёт как хочет». То есть – в одно и то же время я вижу отовсюду вбрасываемые в широкие массы примитивные-примитивизирующие советы, – и я же слышу отовсюду буквально параноидально множасьшие возгласы: «Проблема того», «Проблема сего». Проблема безопасности. Проблема идентичности. Проблема качества. Проблема надёжности. Проблемы экологии. Проблемы экономики. Проблемы войны и мира. Проблема здоровья. Проблемы семьи, личности. Свободы. Справедливости... Что же такое проблема? Заглядываю в словари.

Малый академический словарь (четырёхтомный «Словарь русского языка») даёт такую трактовку интересующего нас слова: «1. Сложный теоретический или практический вопрос, требующий решения, исследования. *Проблема происхождения Земли. Разрешить проблему.* [...] 2. О том, что трудно разрешить, осуществить. *Вернуться из госпиталя к боевым трудам для военного человека – дело обычное Только для Алексея Мересьева представляло оно проблему*» [23, С. 464].

Представленный в интернете «Толковый Словарь Русского Языка» содержит такое объяснение: «**ПРОБЛЕМА**, -ы, ж. 1. Сложный вопрос, задача, требующие разрешения, исследования. *Постановка, решение проблемы. Проблемы воспитания.* 2. перен. О чём-нибудь трудно разрешимом, осуществимом (разговорное). *Из простого дела устроил целую проблему. Это не проблема!* (о том, что легко и просто сделать). *Нет проблем!* (всё идёт хорошо, нет никаких затруднений). || *прилагательное проблемный, -ая, -ое* (к 1 значению). *Проблемная статья* (ставящая проблемы) [27].

В «Этимологическом словаре русского языка» приводится краткая информация о том, как данное слово пришло в русский язык: «**проблема**, начиная с Петра I; [...]»

Через польск *problema* или стар. нем. *Problema* (с 1558 г. [...]) из лат. *problēma* от греч. *πρόβλημα* [28, С. 371].

В «Латинско-русском словаре» дано лаконичное и, что характерно, вариативное объяснение: **problēma** (греч.) задание, задача, вопрос, проблема [11, С. 812].

Ну и раз все источники указывают на исходно греческое происхождение слова – обращаемся к «Греческо-русскому словарю». Там читаем: «*πρόβλημα* [...] всё брошенное вперед, поставленное впереди: а) защита, оплот, охрана. б) помеха, препятствие, с) предлог, d) предложенное, задача, проблема; поручение [...], выдающаяся часть, выступ, мыс [9, С. 1049].

Особо понравилось краткое, ёмкое, чёткое объяснение из «Новой философской энциклопедии», суть которого уже цитировал в эпиграфах: «преграда, трудность, задача». И уже от него отталкиваясь, начинаю вглядываться в пёстрые обилие окружающих меня проблем. Да, обратил внимание на то, что по соседству со статьёй на тему «Проблема» в этом издании приводится всего лишь две статьи о конкретных проблемах: «Проблемы идеализма» и «Проблемы творчества Достоевского», посвящённые двум одноимённым фундаментально значимым книгам [17, С. 356 – 357]. Но согласимся, наверняка из самых разных областей культуры, философской и обществоведческой мысли при малейшем желании можно было бы набрать не одну дюжину столь же фундаментальных книг о реальных проблемах жизни, истории, культуры. Когда заглядываешь в библиографический указатель Российской национальной библиотеки – в глазах рябит от обилия изданий, посвящённых разным проблемам. Только тех книг, которые включены в основной, открытый для интернет-пользователей, каталог и которые прямо начинаются на слово «проблема» я насчитал 805 штук. Спасибо составителям-систематизаторам – они группируют каталожные карточки в удобные тематические «кучки», иначе я бы и не помышлял уточнять общее количество. А так – просто сложил общую сумму уже подсчитанных библиотекарями «кучек» названий, и получил 850. Когда же начали перечисляться издания, начинающиеся на слово «проблемы» – ни о каком подсчёте я уже не помышлял. Счёт идёт на многие и многие сотни. От «А» до «Я»: хотим ли мы что-то усовершенствовать в вопросах автоматизации, изучаем ли аграрную историю, интересует ли нас архитектура, привлекают ли темы «высшее образование», «государство», «демократия», «этика», «эстетика», «языкознание» – книги есть на все вкусы. И я поймал себя на мысли: не потому ли у нас так много проблем, что этим словом мы часто, не задумываясь, именуем не только трудность-помеху, а интересную для раздумий тему, или конкретную, ждущую разрешения задачу.

В целом из справочных разъяснений становится понятно: то, что в сложившемся словоупотреблении принято называть проблемой, это:

- тема, интересная для рассмотрения,
- негатив (преграда, трудность, угроза), с которым трудно справиться, или задача, позитивная цель, вектор развития. Причём очень похоже, что сами по себе слова «задача», «цель» звучат не слишком убедительно в тех ситуациях, когда требуется или обосновать актуальность теоретического исследования, или, тем более, когда есть сильное желание под предполагаемый проект выбить средства. Нынче это именуется «охотой за финансированием». В общем, позволю себе далее вести рассуждение о *проблеме* в строгом смысле – не как об увлекательной теме, не как о возможности урвать «кусочек бюджетного пирога», а как о реальных помехе, сложности, вызове, угрозе. Которым можно противиться, и которые в случае успешного преодоления-смягчения становятся основой для дальнейшего развития.

Попробуем теперь всмотреться в нравственно значимые ракурсы ситуации, которая предстаёт для кого бы то ни было как проблема. В наиболее обобщённом виде проблемную ситуацию можно охарактеризовать через набор ключевых параметров: *СУБЪЕКТ, СУЩНОСТЬ, КОНТЕКСТ, МОТИВ, ЦЕЛЬ, избираемые СРЕДСТВА, проявляемые СТАРАНИЯ, достигнутый РЕЗУЛЬТАТ, итоговое ОТНОШЕНИЕ к произошедшему каждого из участников.*

СУБЪЕКТ. Что касается субъекта проблемной ситуации, то здесь нужно принимать во внимание того, кто проблеме узрел, того, для кого она значима, того, на ком она замыкается, кто или сам вызовется, или будет назначен её решать и отвечать за успешность её разрешения. То есть, таких субъектов может набраться целый ансамбль. В любом случае этими субъектами, очевидно, может оказаться кто бы то ни было вменяемый, или даже кто-то просто удобный для функции «громоотвода». Вспоминаю, как несколько лет назад в СМИ проходило сообщение: после крупного ограбления какого-то сербского склада были казнены сторожевые собаки – как виновные в произошедшем. Очевидно также, что по причине межсубъектных различий всегда будут возникать «расстыковки»-взаимонепонимания. Кто-то из остроумных родителей сообщал, что комнату своего сына-подростка прозвал «сынарник». Это и грустно, и смешно. А вдобавок – трагично. В той степени, в какой упомянутого подростка, возможно, совершенно не волнуют родительские взгляды на жизнь. То есть, можно смело утверждать, что социокультурная, нравственная зрелость субъекта проявляется среди прочего в способности адекватно усматривать свои проблемы, плюс те проблемы, которые он потенциально создаёт окружающим. В фундаментальном историко-культурном исследовании отечественного этика Анатолия Петровича Скрипника, среди прочих наблюдений-рассуждений-выводов, есть такая констатация: «Проблема конформизма – это в основном проблема посредственности» [22, С. 303]. Причём существенно важно, что как раз для самих конформистски вписывающихся в мир субъектов такая жизненная стратегия совсем не видится проблемой. Уместно вспомнить тут, что субъекты бывают индивидуальные и групповые, обладающие обострёнными нравственными чувствами – и живущие по принципам «пофигизма» или «моя хата с краю». В качестве примера обострённого нравственного восприятия можно назвать Альберта Швейцера, который, живя во вполне благополучной Европе, будучи вполне профессионально и социально вписанным в родную культуру, – неожиданно для окружающих решил «отдавать долги Европы Африке», для этого получил медицинское образование, и на оставшуюся жизнь уехал в Экваториальную Африку, лечить тамошнее население. Примером же рассеянной безответственности, с болью и стыдом, назову горожан современной Одессы. С тех пор, как в мае 2014 года там сгорел Дом профсоюзов, где были многочисленные жертвы, а виновных так и не отыскивали, – лично мне стало трудно улыбаться на одесские шуточки. Применительно к данному компоненту приложимы прежде всего такие этические категории как *свобода, ответственность, достоинство.*

СУЩНОСТЬ проблемы – это всегда нечто мешающее людям жить, действовать, создавать и потреблять наиболее значимые ценности. Очевидно, в сущности (субстрате) следовало бы различать объект и предмет. Скажем, проблема какого-нибудь товарного дефицита – это одновременно объективная ценность товара (объект) и его нехватка (предмет). Проблема загрязнения окружающей среды – это окружающая среда как жизненно важная ценность плюс разнообразные отходы (предмет). Проблема управления – это одновременно вся наша сознательная жизнь (объект) плюс дефицит компетентных управленцев и избыток управленцев некомпетентных (предмет). Причём понятия «объект» и «предмет» не только взаимосвязаны-соотносимы, но и очень относительны. Ведь бесконечный мир можно сколь угодно мелко делить – и в каждом конкретном выделенном секторе всегда можно будет находить более мелкие части, ракурсы. Другое дело, что для человечески значимых целей бесконечность редко

нужна, и свои отношения мы выстраиваем фактически не с бесконечным мирозданием, а с вполне определёнными, доступными нашему пониманию и воздействию сегментами. Нас волнуют не космос в целом, а, например, экологическое благополучие / неблагополучие на отдельно взятой планете Земля. Или – не экологическая проблематика вместе взятая, а условия проживания в том или ином конкретном городе. По этой логике проблемным объектом может выступать какой угодно фрагмент вселенной, способный содержать значимые для людей помехи, сложности, угрозы. Полезны в рамках данной логики рассуждения Ф.Е.Васильюка, который чётко различает понятия «трудность» и «сложность». Встречаемые в жизни «трудности» нам нужно одолевать, предпринимая физические усилия, затрачивая энергию. Тогда как «сложности» требуют включения интеллектуальных процессов, осмысления [8, С. 44]. Стоило бы добавить к этим ракурсам ещё два, сугубо важные для этического осмысления рассматриваемой темы: *испытания* и *искушения*, то и дело встречающие нас на жизненном пути. Итак, поскольку нас в данном дискурсе интересуют те сюжеты, которые прежде всего значимы не для науки об управлении, не для юриспруденции, а именно для этики, то в разряд проблемных объектов попадут все реальные и виртуальные закоулки мироздания, в которых люди способны проявить себя своими нравственными качествами. Такими, в частности, как *созидательность* / *деструктивизм*, *благоволение* / *человеконенавистничество*, *отзывчивость* / *злорадство*, *ответственность* / *безответственность*, *справедливость* / *несправедливость*, *самостоятельность* / *зависимость*, *взаимоуважительность* / *фанатизм*.

КОНТЕКСТ – это внешние обстоятельства, целостно понимаемые как побуждающий или препятствующий фактор. У древних римлян, среди других кратких и ёмких афористичных фраз, была следующая: «Quod licet Iovi, non licet bovi» (Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку). Позже возникла парафраза: «Quod licet bovi, non licet Iovi» (Что дозволено быку, то не дозволено Юпитеру) [5, С. 665]. Очевидно: народные наблюдения типа: «When in Rome do as the romans do» (~ Будучи в Риме, поступай как римляне), «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», «С волками жить – по волчьи выть», – из этого ряда. В разных сегментах сообщества, на разных ступенях социальной лестницы складываются свои, во многом неповторимые, представления о должном / недолжном, о норме и её нарушениях, проблемах. Вместе с тем несомненно следует всякий раз делать поправку – даже две поправки: на то, как субъект понимает происходящие события, и то, насколько с ними соглашается. Насколько известно из европейской истории, в те времена, когда шестнадцатилетняя Жанна д'Арк выступила на историческую авансцену, рядом с ней в её родной Франции царили разброд и шатания. Ни знать, ни военачальники, похоже, не помышляли о высоких национальных ценностях. О простолюдинах и говорить не приходится – все бесславно и безнадёжно «варились в котле» Столетней войны. Хотя война, оккупация, бесчинства иноземцев – ещё какие проблемы! И именно молодая гениальная девушка сумела в полной мере эти проблемы осознать, им воспротивиться и вдохновить окружающих на их решение. «Она не прожила и девятнадцать лет...» [19, С. 221]. Так сказать, к вопросу о роли личности в истории. Только что по санкт-петербургскому радио прозвучала информация: наши городские медицинские учреждения укомплектованы персоналом на 85 процентов. Можно, стало быть, 1) догадываться: эта статистика значительно лучше той, которая чуть более века назад подвигла Альберта Швейцера посвятить свою жизнь медицине, и 2) надеяться: кто-то из молодых людей услышит эти цифры и воспримет их как зов судьбы (эх, где мои тридцать лет!). Напрямую относятся к этому сюжету такие понятия, как *судьба*, *общественное мнение*, *активная жизненная позиция*, *лидерство*, *ответственность*.

МОТИВ. Мы-люди не только несходны, но и чрезвычайно переменчивы. Одни и те же обстоятельства – одни и те же внешние стимулы, препятствия, похвалы, укоры, просьбы, запреты – способны вызывать в нас совершенно различные состояния. Трудность кого-то может смирять, кого-то раззадоривать. На укор люди реагируют кто благодарностью, кто обидой, кто мстью. Похвала – то окрыляет нас, то расслабляет. Запрет кого-то как раз и побудит к тем действиям, о которых он прежде не задумывался. Но скажу честно: я отчасти даже рад такому положению дел. Ведь если бы с людьми всё обстояло так же предсказуемо, как с со складываемыми числами, с химическими элементами и физическими объектами – этика давно бы превратилась в скучную прикладную отрасль, в которой профессионально заняты зануды-крючкотворы, бездушно ведущие учёт-контроль-фиксацию-планирование. Ничего не имею против учёта-контроля. Но всему нужна мера. Когда в человеческие отношения вползает бацилла «квантифрени», равно как когда люди заражаются жаждой наживы и лидерства – ничего хорошего это не сулит ни каждому из нас в отдельности, ни всем вместе. Какой-то из героев Анатолия Мариенгофа восклицал: «Голод в Поволжье – какая прекрасная коммерческая перспектива!» [16, С. 19]. Да, «кому война, а кому мать родная» ... И здравоохранение, оказывается, кто-то хотел бы безраздельно поставить на коммерческие рельсы. И образование целиком перевести в сферу услуг. Только вот вопреки упрощенчеству товарно-денежных отношений или модели мира, где все воюют против всех – в обычных нормальных людях всё ещё живут такие состояния, как безотчётная симпатия, благодарность, доверие, сопереживание, чувство стыда и гордости – причём не только за свои действия. А значит – и к проблемам люди продолжают относиться очень по-разному. Кто-то и вправду заинтересован их консервировать, на них самоутверждаясь, но обязательно найдутся другие люди – которые готовы посылно противостоять пролемам, не только ради славы или премиальных выплат. Причём несовпадение мотивов не должно никого пугать. Допустим, на каком-нибудь футбольном матче собираются многие тысячи очень разных людей: болельщики, сами спортсмены, тренеры, массажисты, специалисты по связям с общественностью, работники стадиона, сотрудники правоохранительных органов, журналисты – всех даже перечислить трудно. И мотивы у них вовсе не подстроены на одну волну. Но в итоге нередко получается, что сообща удаётся создать неповторимое событие, которое с радостью и гордостью вспоминается многие годы. Здесь уместны такие нравственно-значимые характеристики, как *эмпатия, ответственность, самоотверженность, справедливость*.

ЦЕЛЬ. Нетрудно догадаться, что в вопросах преодоления проблем, противостояния проблемам, минимизации последствий от проблем люди могут задаваться совершенно разными целями. Как прямо обусловленными самой сущностью проблемы – так совершенно привходящими соображениями. Кстати, нелишне подчеркнуть, что хотя человека принято именовать «*homo sapiens*» (человеком разумным), переоценивать нашу разумность, целесообразность всех человеческих действий ни в коем случае не следует. Множество своих действий мы выполняем на автопилоте, по привычке, автоматически: застилаем постель, раскрываем зонтик, чистим зубы, протягиваем руку, обмениваясь рукопожатиями или при выходе из транспорта рядом с представителем другого пола. Мы здороваемся, прощаемся, делаем покупки, оплачиваем проезд в городском транспорте и так далее – к трудно поддающемуся подсчёту количеству ситуаций вообще понятие «цель» не очень приложимо. И всё же даже в таких случаях нельзя его сбрасывать со счётов хотя бы от противного. Речь о том, что если мы этих привычных действий не выполним, то расхлёбываться придётся в полной мере – за бесбилетный проезд, за непротянутую руку, за неотвеченное приветствие. Я уже не говорю про плохо застеленную кровать в казарме – в мою бытность курсантом сержантской школы довелось наслушаться примеров командирского красноречия. Кстати, могу высказать предположение, что в

тех самых армейских условиях доля действий целесообразных, когнитивно подкреплённых, – выше, чем в жизни обычной гражданской. Приходилось быть постоянно готовым к внешнему контролю, от исхода которого зависело: или получаешь увольнительную, или идёшь в наряд вне очереди. Применительно к целям уместно вспомнить мысль А.П.Чехова: ««Дела определяются целями: то дело называется великим, у которого велика цель» [цит. по: 14, С. 252]». Ясно, что при прочих равных условиях большего человеческого уважения заслуживает работник, который не просто толкает тачку, но понимает, какая именно идёт стройка. Который не только знает своё дело, но и умеет вписать его в более масштабный контекст. Как красиво сказал давным-давно Марк Аврелий, «мы созданы для совместной деятельности» [2, С. 23], а значит – для того, чтобы вместе созидать и противостоять проблемам. К этому пункту наших размышлений наиболее подходят такие нравственно-значимые характеристики, как *благоволение* [12], *созидание*, *культуротворчество*, *жизненная стратегия*, *соборность*, *всеединство*, *космизм* [30; 10], «*точка омега*» [26], или – через мироотношение, обозначенное как противостояние Сатане и демонам [1; 29; 3]. Более частными, соотносимыми с целью, следовало бы назвать такие нравственно-значимые понятия, как *спонсорство*, *меценатство*, *благотворительность*.

СРЕДСТВА, избираемые для противостояния проблемам – естественным / «рукотворным», реальным / надуманным или внушённым извне, внутрисубъектным / межсубъектным, индивидуальным / групповым, локальным / глобальным, текущим / стратегическим, разовым / системным – было бы странно, если бы подбирались из ограниченного арсенала. Нисколько не сомневаюсь, раньше или позже обязательно будет создана специализированная наука «проблемоведение», с системно продуманной типологией проблем, их субъектов, объектов, предметов, средств и так далее. многомерной матрицей. А то ведь даже удивительно: сколько есть разработанных частных наук о конкретных проблемах со здоровьем! Существуют разного рода кризисные менеджеры. Есть особая наука «виктимология». А «проблемологии» – нет. Предмет есть, а науки нет! Так вот, когда наука будет создана, одним из важнейших её разделов станут систематизированные знания о средствах, наиболее адекватных типам проблем. Речь там непременно пойдёт об адекватности средств с точки зрения экономики, политики, психологии, и конечно же этики. А наверное и эстетики. В зависимости от фокуса внимания и ракурса рассмотрения проблемы в арсенал средств попадут проведение медицинского осмотра, финансовой ревизии, технической диагностики; труд, молитва, покаяние; строгая диета, капитальный ремонт, революционный переворот или генеральная реконструкция. В общем, смысловое пространство для коллегиальных усилий, конечно же, здесь богатейшее. Сейчас же ограничусь хотя бы указанием на один из векторов многомерной матрицы средств: с одной стороны оси будет игнорирование проблемы, замалчивание, избегание – а с другой мы обнаружим варианты чудовищно циничного подхода: «нет человека – нет проблемы» [18]. Значимыми для данного пункта рассуждений нравственными характеристиками можно назвать *принципиальность*, *гуманность*, *щепетильность*, *ответственность*, *достоинство*.

СТАРАНИЯ. Совершенно очевидно, что на всех этапах работы с проблемой – при её обнаружении, осмыслении, объяснении, практическом на неё воздействии – от субъектов требуются сугубые внимательность, усердие, тщание. Причём не просто усердие, а разумное и совестное усердие. Последнее могу пояснить слышанным когда-то полушутливым советом: «Вспотел – покажись начальству». То есть, для реального решения проблем, конечно же, мало годятся показуха, имитация активности, «забалтывание» обсуждаемых трудностей. Наверняка многим доводилось встречаться с умельцами-студентами, которые во время семинарского занятия норовят от конкретной работы по теме увести разговор в сторону мелочей, дефиниций, сложных отвлечённых

примеров. Тут тоже талант нужен, и хорошо, если в конечном итоге удаётся перевести пытливость-изобретательность всех участников обсуждения в конструктивное направление. Кстати, нисколько не сомневаюсь, что будут предприняты (а может быть и уже ведутся) разработки надёжной диагностики самоотдачи сотрудников при выполнении служебных обязанностей. То ли внешнее наблюдение, то ли чипы, то ли дистанционный химический анализ потовыделения будут поставлены на службу эффективной организации труда. Однако нисколько не сомневаюсь, что все подобные протоколно-бюрократические затеи раз за разом будут посрамлены живой действительностью. Честных работников – и диагностировать не надо. А жулики всегда найдут способ увильнуть от объективного контроля, предъявляя заранее заготовленные (или даже чужие) образцы пота... Теперь несколько слов об усердии разумном. Давным-давно читал очень интересную книгу Александра Наумовича Лука «О чувстве юмора и остроумии». Среди прочего, запало в память рассуждение автора о том, что не нужно считать обидным слово «дурак». Мы не можем одинаково хорошо разбираться во всех вопросах. Что-то нам оказывается неинтересным, где-то мы при всём желании не можем похвастаться способностями. А.Н.Лук убедительно рассуждал о дураках разных видов – административном, учёном, военном, медицинском, о дураках-самодельных и номенклатурных [15]. Основываясь на этой логике, лично я бы особо поостерегся дураков административных и номенклатурных. Хотя, по моим грустным наблюдениям, к двум классическим бедам нашей родной страны – дуракам и дорогам – давно пора было бы добавить третью: разного рода жуликов. От них ещё трудней уберечься, но и тут – хотя бы соседний Китай пример: страна раз в десять более населена, чем Россия, а число казнокрадов, похоже, там меньше, чем у нас. Наиболее приложимы к этому пункту рассуждений такие характеристики: *трудолюбие, компетентность, честность, принципиальность*.

РЕЗУЛЬТАТ, то есть изначальная проблемная ситуация, изменённая усилиями субъекта, конечно же, может получиться очень разный: от блестящего успеха – до полного крушения. Если сразу сфокусировать внимание на нравственно-значимых ракурсах происходящего, то негативный результат будет означать торжество лжи, жестокости, цинизма, несправедливости, эгоизма, лени, продажности, безответственности, фанатизма, равнодушия, распущенности, гордыни, уныния – любой из нравственных антиценностей. А результат положительный – явит нам манифестацию высших нравственных ценностей: честности, справедливости, бескорыстия, отзывчивости, ответственности, гуманности, трудолюбия, скромности, доброжелательности. Принципиальная сложность заключается в том, что мир межсубъектных отношений многомерен, и нравственные ценности – разновекторны. Этого, в частности, почему-то не учёл знаменитый Дж. Ролз в своём фундаментальном труде «Теория справедливости» [20]. По его логике справедливость просто-напросто тождественна честности. Сходным образом рассуждает А.И.Солженицын в знаменитом очерке «Жить не по лжи!» [24]. Однако ведь, банальным образом, в бандитских разборках, насколько нам известно из литературы и фильмов, всё происходит очень честно. По праву сильного. Кульминация ограбления в поезде, ювелирном магазине или в банке – тоже озвучивается исключительно честным призывом: «Это ограбление. Поднимите руки. Не мешайте нам забрать ценности». Цинизм, дерзость, даже элементарная бестактность – как раз предполагают, что исповедующие их субъекты проявляют честность. Кстати о многомерности морали. Можно вспомнить когда-тошнее щемящее утверждение Михаила Жванецкого: «Подвиг одного – это преступление другого». Ну, может быть, и не буквально каждый подвиг, но многие... Если же говорить о событиях более масштабных – лично мне трудно взвешивать, где социальные реформы проходили пристойнее, результативнее: при прямой экспроприации имущества богачей в 1917-м, или при переделе государственной собственности во время развала Советского Союза. И там, и там исследовательское

поле для историков, юристов, этиков – богатейшее. Главное – очень хотелось бы, чтобы люди научивались извлекать опыт из опыта обострения и решения проблем. В частности, чтобы умели систематизировать и минимизировать ошибки, индивидуальные и групповые. Наиболее уместные этические характеристики здесь – *нравственная оценка, культуросотворчество*.

ОТНОШЕНИЕ к произошедшему каждого из участников – это сильное упрощение. Ведь если иметь в виду всех затронутых проблемой субъектов, то надо понимать: фактически имеет место не одномоментное их отношение-состояние, а *сложная партитура* изменяющихся во времени состояний. И для объективной нравственной оценки требуется определить, в сторону ли большей адекватности происходит это изменение, или кто-то в итоге скатывается к безучастности-равнодушию-несправедливости. Был анекдот о крестьянине, у которого заболели куры, и он раз за разом обращался за советом к местному авторитетному селянину. Советы продолжались и варьировались, пока все куры не сдохли. И когда крестьянин сообщил об этом советчику, тот посетовал: «Очень жаль. У меня ещё столько идей было». Глядя на недавнюю отечественную историю, когда наши руководители многократно обращались за консультацией к западным соседям, так и подмывает сопоставить это консультирование с описанным анекдотом. Очевидно, что при оценке данного аспекта проблемной ситуации очень важно не только движение каждого из участников к адекватности во взглядах на проблему, но и их взаимное подстраивание друг под друга. Ведь мы постоянно ведём речь о межсубъектных отношениях, а не о субъектно-объектных ситуациях. Собаководы и те, у кого есть опыт общения с другими домашними животными, наверняка подтвердят: человек не просто ими командует-управляет, но и в значительной степени с ними считается, и даже отчасти под них подстраивается. Доводилось слышать объяснение Юрия Дмитриевича Куклачева о том, кому из своих четвероногих подопечных он доверяет-поручает какой номер. Всё происходит исключительно отталкиваясь от способностей и особенностей кошек. Убеждён: справедливость во взаимоотношениях между людьми должна пониматься как динамическое равновесие, основанное на согласованности того, на что каждый из нас может и берётся делать, на что претендует и что получает. Приблизительно такой была логика А.Швейцера, когда он формулировал принцип «Положение обязывает»: «Более удачливые в долгу перед менее удачливыми пропорционально различию положений» [32]. Убеждён также, что при любых трудностях и сложностях нужно стараться избегать крайностей – беззаботности и паникёрства, безучастности и назойливости, беспринципности и принципиальничания. Вспоминается, как лет тридцать назад на Филиппинах было страшное бедствие – огромной волной океан унёс жизни многих десятков тысяч людей, смыл и разрушил сотни деревень. Помогать пострадавшей стране съезжались люди со всего света. И когда заканчивались эти работы, то российские медики оставили местному населению все неиспользованные медикаменты, препараты, палатки. Американцы – тоже заканчивали свои работы. Тоже оставили медикаменты, препараты, палатки. И – предложили: «Давайте, организуем совместную фирму». Вы скажете, имеют право. Я соглашусь. Даже добавлю: имеют право попросить о награде. Только вот остаются принципиальные различия между уже упоминавшимися выше спонсорством, меценатством и благотворительностью. Спонсор занимается помощью, потому что это ему выгодно. Меценат – потому как это почётно. Настоящий благотворитель действует бескорыстно. Чаще всего анонимно. Так что я бы сопоставлял спонсора, мецената, благотворителя примерно как экономику, политику и мораль. Характеристиками отношения выступают *честность, бескорыстие, объективность, взаимная взыскательность, самокритика, благодарность, ответственность*.

Подведём краткие итоги. В далёком, но исторически зафиксированном прошлом у наших предков жизнь то и дело бывала трудной, сложной, противоречивой, конфликтной. То есть концепт понятия «проблема», конечно же, возник гораздо раньше, чем само это понятие. Задачей данного текста было не проследить историю наполнения понятия разновекторными смыслами, а преимущественно обозначить наиболее значимые этические ракурсы. Можно провести аналогию. Известно, что когда-то слово «математика» произошло от древнегреческого μάθημα, что означает вообще «познание, наука» [7, С. 343]. И только постепенно в рамках познания выделялись, отпочковывались многочисленные самые разнообразные науки, получавшие каждая своё наименование. Даже внутри собственно математики нынешние специалисты чётко различают десятки вполне самостоятельных дисциплин: арифметика, геометрия, алгебра, дискретная математика, дифференциальное исчисление, математическая логика, математическая статистика, математический анализ, неевклидова геометрия, проективная геометрия, стереометрия, теория вероятностей, теория графов, теория игр, теория информации, теория множеств, теория случайностей, теория чисел. Наверняка я, как не специалист, упустил что-то очень важное. Для меня здесь главное – продемонстрировать естественный ход познания: нарастающие специализация, уподобление. По подобному пути развития, судя по всему, суждено двигаться и концепту «проблема»: специализация, уподобление. И в предлагаемом тексте обозначены те ключевые аспекты, которые при целостном системном рассмотрении концепта «проблема» непременно должны быть рассмотрены, когда анализироваться будут нравственно-значимые ракурсы. И учитывая то, что современная культура нисколько не упрощается, взаимодействия не становятся бесконфликтными, а виды нравственного зла даже становятся более многоликими и научиваются мимикрировать под «благо», сугубо важны и полезны уподобляющаяся объективная картина мира, с выверенными и постоянно совершенствуемыми процедурами различения нравственно оправданного от нравственно недопустимого. Никто не может гарантировать нам завтрашнего дня без проблем – и наша задача встречать их как можно более достойно, гуманно, справедливо, культуротворчески.

1. Августин. Исповедь. – М.: Ренессанс, 1991. – 488 с.
2. Аврелий, Марк. Размышления. – Магнитогорск: Амрита-Урал, 1994. – 293с.
3. Амфитеатров А.В. Дьявол // Амфитеатров А.В. Собрание сочинений. Том восемнадцатый. – СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1913]. – 404 с.
4. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53 – 293.
5. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. – М.: Русский язык, 1982. – 959с.
6. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1968. – 1372с.
7. Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов. – М.: Мартин, 2004. – 703с.
8. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: МГУ, 1984. – 200с.
9. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 1991. – 693с.
10. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 270с.
11. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Русский язык, 1976. – 1096с.
12. Кант И. Критика практического разума. – СПб., Наука, 1995. – 528с.
13. Кондратьева С.Б. Этика науки в контексте этических проблем современности // Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XIV международной конференции 10 апреля 2019 г. Часть 3. – Екатеринбург: НИЦ «Л-Журнал», 2019. – 91с.
14. Ларец острословов. – М.: Политиздат, 1991. – 511с.
15. Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии // https://www.koob.ru/luk/humor_wit – обращение 24.7.19
16. Мариенгоф А.Б. Циники // https://www.e-reading.club/bookreader.php/37338/Mariengof_-_Ciniki.html – обращение 27.7.19

17. Новая философская энциклопедия. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – 694с.
18. Орден иезуитов: Правда и вымысел // Сб. / Сост. А.Лактионов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 540с.
19. Перну Р., Клэн М.-В. Жанна д'Арк. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 524с.
20. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – 535с.
21. Симфония на Ветхий и Новый завет. Репринтное издание 1900 г. Часть 2. – СПб.: АО Интерцентр, 1994. – 806с.
22. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. – М.: Политиздат, 1992. – 351с.
23. Словарь русского языка: в четырёх томах. Т.3. – М.: Издательство «Русский язык», 1987. – 750с.
24. Солженицын А.И. Жить не по лжи! // Солженицын А.И. Публицистика. Т.2. // http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/publizistika/Publitsistika_T_1-1995.pdf – обращение 28.7.19
25. Старостин Б.А. Проблема // Новая философская энциклопедия: в 4 томах. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – С. 356.
26. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240с.
27. Толковый Словарь Русского Языка // <https://www.vedu.ru/expdic/26858/> – обращение 19.7.19
28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В четырёх томах. Т. 3. – М.: Терра – Книжный клуб, 2008. – 631с.
29. Фома Аквинский. Сумма теологии: В четырёх книгах. – Киев: Эльга, Ника-Центр, 2003 – 2007.
30. Хомяков А. С. Всемирная задача России. — М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. — 784 с.
31. Эстетика и этика: глоссарий. – СПб.: Астерион, 2015. – 189с.
32. Spiegelberg H. Albert Schweitzer's «Other Thought»: Fortune obligates// Протоколы XV Всемирного Конгресса по философии. 17 – 22.09.1973 года. Варна (Болгария). – София, 1974. – Ps. 529 – 534.

Токарев Д.А.

Преодоление страдания человеком с сотериологической точки зрения

*Омский институт водного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «СГУВТ»
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-47

idsp: sciencerrussia-10-08-2019-47

Аннотация

В статье рассматривается преодоление человеком страдания с сотериологической точки зрения, в основе которой христианская теория спасения. Проанализированы различные источники и литература, в которых, так или иначе, затрагивается проблема страдания и сотериологический вариант его преодоления. Подчеркивается важность страдания для обретения человеком своего подлинного существования и для возможного спасения от танатальности современного мира.

Ключевые слова: страдание, сотериальность, христианство, путь освобождения от страдания, расположение к страданиям, истинная или подлинная вера.

Abstract

In article overcoming suffering by the person from the soteriologichesky point of view at the heart of which the Christian theory of rescue is considered. Various sources and literature in which, anyway, the issue of suffering and soteriologichesky option of its overcoming is touched are analyzed. Importance of suffering for finding by the person of the original existence and for possible rescue from a tanatalnost of the modern world is emphasized.

Keywords: suffering, soteriialnost, Christianity, original suffering, way of release from suffering, arrangement to sufferings, true or original belief.

Общественно-политическая и духовно-нравственная ситуация в начале XXI века с ее глобальными проблемами, угрозой терроризма, распространением деструктивных способов преодоления страдания и во многом разрушением традиционных